

Вязова Ольга Георгиевна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИСТЕМЫ КООПЕРАТИВНОГО СОЦИАЛЬНОГО
СТРАХОВАНИЯ ЧУВАШИИ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРНО-БЫТОВОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ КООПЕРАТОРОВ В 1930-х гг.**

Аннотация: в данной статье впервые на основе разнообразного архивного материала представлены основные направления деятельности системы кооперативного социального страхования Чувашии в области организации культурного и оздоровительного досуга кооператоров и их детей, а также по расширению сети кооперативных социально-бытовых учреждений.

Ключевые слова: кооперативное социальное страхование, Чувашипром-касса, Чувашипромстрахкасса, Всекопромсоюзстрахкасс.

Страхование, как особый вид кооперативной деятельности, относится до сих пор к малоисследованной проблеме в истории советской кооперации, как в региональном аспекте, так и в рамках всей страны. При этом оно выполняло достаточно важные функции, осуществляя, как социальное обеспечение, так и страхование кооперативного имущества. Среди авторов занимающихся данной проблемой безусловно следует отметить П.Г. Назарова, который одним из первых, изучая деятельность кустарно-промысловой кооперации, обратил внимание на кооперативное социальное страхование [1]. Несколько статей о различных направлениях деятельности системы кооперативного социального страхования Чувашии были написаны автором данной работы [2]. Однако впервые предпринимается попытка рассмотрения деятельности кооперативного социального страхования в области культурно-бытового обслуживания кооператоров Чува-

шии. Выбор в качестве хронологических рамок исследования 30-х гг. XX в. неслучаен, так как именно тогда определялись основные направления оказываемой кооператорам социальной помощи.

Кооперативная система социального обеспечения в советской России стала создаваться в начале 1920-х годов в связи с тем, что введенная в 1921 г. система государственного социального обеспечения относилась только к наемным рабочим. Функции поддержки кустарей стали выполнять кассы взаимопомощи. 16 января 1928 г. было принято Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О кассах взаимопомощи промысловой кооперации». Кассам официально было разрешено выдавать пособия при временной или постоянной утрате трудоспособности, безработице, инвалидности, на беременность и роды, на кормление и воспитание ребенка, на покрытие ущерба от стихийных бедствий, оказывать обслуживаемым ее участникам лечебную помощь во всех ее видах и т.д. [4, ст. 135]. С января 1929 г. кооперативные кассы взаимопомощи развернули борьбу за придание им статуса касс социального страхования. В том же месяце Всекопромсоюз и Всекопромстрахкасс обратились в СНК РСФСР с предложением о пересмотре Положения от 16 января 1928 г. с тем, чтобы отчисления в кассы взимались не с артельщиков, а с артелей и включались в себестоимость продукции. СНК РСФСР первоначально отверг это предложение на том основании, что кассы взаимопомощи не могут пользоваться правами касс социального страхования [1, с. 45]. 26 июня 1929 г. ЦИК и СНК СССР все же приняли постановление «О взаимном страховании кустарей», по которому отчисления в кассы стали взиматься с артелей. Постановление разрешило создание республиканских страховых союзов и перераспределение ими средств между кассами, а также страхование и некооперированных кустарей. Издание специальных законодательных актов, регламентирующих деятельность кооперативной системы социального страхования, явились активизирующим моментом в создании в автономных республиках и областях касс взаимопомощи промысловой кооперации. 14 февраля 1929 г. была создана Чувашпромкасса (Чувашпромстрахкасса) [5].

Кооперативная система социального страхования помимо основных направлений своей деятельности, связанных с оказанием социальной поддержки кооператоров, в 1930-х гг. стала заниматься также вопросами улучшения культурно-бытовых условий жизни застрахованных лиц. Особое место в этом плане отводилось мероприятиям по расширению сети социально-бытовых учреждений (яслей, детских садов, детских площадок и т. д.). Именно в их функционировании в 1930-х гг. произошли огромные положительные изменения. Они были получены в результате целенаправленной работы, проводившейся руководством Чувашпромстрахкассы, которое даже выделило штатную единицу по дошкольной и ясельной работе. Прогрессивные изменения имели место, как в сторону увеличения количества детских садов и яслей, так и в области содержания работы, проводившейся с детьми в стенах детских дошкольных учреждений. Так, если в 1933 г. в подчинении Чувашпромстрахкассы находилось 55 детских дошкольных учреждений, то в 1935 г. их число возросло до 90, в которых пребывали более 3000 детей [6].

В 1937 г. на основании указания Всекопромсоюзстрахкасс значительная часть дошкольных учреждений была передана непосредственно на содержание артелей. В результате этой реформы в ведение Чувашпромстрахкассы остались только 6 постоянных детских садов. К сожалению, не все артели смогли обеспечить содержание детских дошкольных учреждений, что привело к закрытию многих из них, поэтому Чувашпромстрахкассой в 1937 г. были организованы 12 детских комнат при артелях [7]. При этом резкое уменьшение количества детских учреждений благотворно сказалось на качестве инструкторской работы с руководителями детсадов и яслей, которую проводила инспектор по детскому обслуживанию при Чувашпромстрахкассе. Улучшилось и обеспечение специальной литературой на русском и чувашском языках, для помощи воспитателям с 1940 г. в системе Чувашпромстрахкассы начал действовать методический кабинет [8].

Совместные усилия инспектора по детскому обслуживанию, методкабинета Наркомпроса Чувашской республики коренным образом изменили систему работы с детьми в детских дошкольных учреждениях. В 1940 г. в детских садах с детьми работали в самых различных направлениях, заботясь о всестороннем развитии подрастающего поколения. Почти во всех детских учреждениях на достаточно высоком уровне было поставлено физическое воспитание. Летом был организован прием солнечных ванн, сооружены душевые, которые дети посещали с огромным удовольствием, где невозможно было сделать душевые, устраивалось обливание, купание в речке (Чебоксарский детский сад). Летом 1940 г. впервые дети Чебоксарского и Шумерлинского детских садов в количестве 150 человек были вывезены на дачу. В зимнее время дети катались на санках, лыжах, проводились различные подвижные игры на свежем воздухе, для чего был приобретен специальный инвентарь, игрушки для прогулок. К сожалению, подобные оздоровительные процедуры в зимнее время проводились не везде, так как не у всех детей была специальная одежда. Больше внимания стало уделяться музыкальному развитию. Все детские сады имели музыкальные инструменты, в 4-х садах имелись пианино и рояли, в 3 – балалайки, Марпосадский сад даже приобрел патефон. Во всех детских садах организовывались занятия по развитию речи, по знакомству с природой, для чего в некоторых из них были созданы уголки живой природы, в которых имелись аквариумные рыбки, лягушки. Дети с природой знакомились и в результате практической деятельности на небольших огородах, разбитых во всех учреждениях. С 1938 г. во всех детских садах стал организовываться торжественный выпуск детей, на котором маленьким выпускникам дарили подарки: буквари, тетради, карандаши [9].

Необходимо отметить, что к концу 1930-х гг. система подготовки детей в детских дошкольных учреждениях в основном сложилась в таком виде, в котором она существует практически и по сегодняшний день. При этом работа с детьми в детских учреждениях кооперативной системы ничем не отличалась от детсадов, принадлежащих другим организациям республики.

В 1930-х годах Чувашпромстрахкассой проводилась целенаправленная работа по организации отдыха и лечения кооператоров. В начале 1930-х гг. Чувашпромкасса в 7 км от Чебоксар на левом берегу Волги открыла свой дом отдыха «Кувшинский», который за смену мог принять 150 отдыхающих [10]. Впервые не только советские служащие, рабочие, но и кустари-кооператоры получили возможность культурно отдохнуть и поправить свое здоровье в заволжских сосновых лесах. Кооператоров можно отнести к одним из организаторов культурно-массового отдыха в Чувашии, так как в то время в республике действовал всего один дом отдыха, принадлежащий страхкассе. Промстрахкасса помимо организации отдыха кустарей в своем регионе, отправляла желающих на различные курорты страны.

Чувашпромстрахкасса не только работала с дошкольниками, взрослыми, но также занималась организацией досуга, особенно в каникулы, школьников. Организовывались различные экскурсии, дети, требующие особого лечения, направлялись на детские курорты Анапы, в санатории других регионов страны, причем при выборе кандидатур, отправляемых на отдых, приоритет отдавался отличникам учебы, детям ударников и стахановцев. В 1937 г. из 102 детей, отдохнувших летом за счет Чувашской промстрахкассы 40 являлись отличниками учебы и детьми стахановцев [11]. Ежегодно увеличивалось количество детей кооператоров, получивших возможность выехать в пионерские лагеря, в санатории и на курорты, расширялась и география экскурсионных маршрутов. Следовательно, не только кооператоры, но и их дети благодаря кооперативному страхованию могли летом отдохнуть в пионерских лагерях, поправить свое здоровье, проходя курсы лечения в санаториях и на курортах страны, познакомиться с различными городами и регионами.

Таким образом, в 1930-х гг. в системе кооперативного социального страхования Чувашии определились основные направления культурно-бытового обслуживания кооператоров и членов их семей. Эти направления ничем не отличались от мероприятий, проводившихся государственными соцстрахкассами.

Список литературы

1. Назаров П.Г. История кредитно-промышленной кооперации в России. – Ч. VII. – Челябинск, 1994. – 49 с.
2. Вязова О.Г. Организация охраны труда и техника безопасности в системе кустарно-промышленной кооперации в 30-х гг. XX в. // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность: Материалы научно-практической конференции. – Глазов, 2007. – С. 15–18.
3. Вязова О.Г. Кооперативное социальное страхование: создание системы медицинского обслуживания кооператоров Чувашии // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Материалы VII Международной научной конференции. – Иваново, 13–14 февраля 2008 г. – Иваново: Изд-во «Ивановский государственный университет», 2008. – С. 427–433.
4. Собрание Узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР (1917–1938 гг.). – 1928. – №17.
5. Государственный исторический архив Чувашской Республики. – Ф. 1787. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.
6. Государственный исторический архив Чувашской Республики. – Ф. 1787. Оп. 1. Д. 75. Л. 12.
7. Государственный исторический архив Чувашской Республики. – Ф. 1787. Оп. 1. Д. 117. Л. 44.
8. Государственный исторический архив Чувашской Республики. – Ф. 1787. Оп. 1. Д. 151. Л. 26.
9. Государственный исторический архив Чувашской Республики. – Ф. 1787. Оп. 1. Д. 151. Л. 32, 38.
10. Государственный исторический архив Чувашской Республики. – Ф. 202. Оп. 1. Д. 89. Л. 271.
11. Государственный исторический архив Чувашской Республики. – Ф. 1787. Оп. 1. Д. 117. Л. 39.